

Гу Цзянго с презрением посмотрел на него, а затем сказал:

- Я телохранитель, нанятый компанией. Я подписал трудовой контракт с отделом кадров. В мои обязанности входит защита босса 24 часа в сутки. Хотя я и не так давно работаю с господином Цзяном, я уже понял, что больше всего он ценит способности. Я смог занять должность помощника только потому, что я имею достаточно компетенции для того, чтобы выполнять эту работу, и я не пытаюсь просто похвастаться. Все присутствующие могут не видеть то, что я хорошо справляюсь с этой работой, но благодаря своим способностям мне удалось завоевать расположение босса. Если вы также хотите получить повышение или прибавку к жалованью, тогда вам лучше полагаться на свои собственные способности и прилагать усилия, чтобы господин Цзян увидел это, - после того, как Гу Цзянго закончил говорить, он развернулся и ушел.

После того, как его фигура исчезла, кто-то напуганным голосом прошептал:

- Я думал, что он собирается кого-нибудь ударить. Этот взгляд был невероятно свирепым и пугающим.

Мужчина, который говорил раньше, слабым тоном сказал:

- Почему мне кажется, что это еще не было закончено? Помощник Гу же не подстержет меня где-нибудь, верно?

- Это здание компании, так что он не будет валять дурака. Однако его слова действительно были довольно смущающими для нас.

- Ага, я тоже почувствовал, как будто меня ударили по лицу.

Они сплетничали за спинами других людей, и было уже достаточно неловко, что тот, кого они обсуждали, словил их. То, что у этого человека была причина для того, чтобы усюветить их, вызывало у них еще больший дискомфорт, чем если бы он просто начал ругаться.

К тому же, то, что Гу Цзянго не отреагировал на намеки, также было довольно показательным. Они начали сомневаться в подлинности слухов.

Только сам Гу Цзянго знал, что на самом деле он не был таким «честным» и «праведным» человеком, каким они его себе представляли. Он очень сильно боялся, что однажды его глубокие мысли вообще смогут выйти на свет.

В последние несколько дней Дин Яньшен был очень сильно занят. Он использовал свои многочисленные связи, чтобы узнать информацию о здании Цзинчуань. Однако при этом он также не осмеливался поднять шумиху, боясь, что большое количество людей узнает об его интересе, что может привлечь их.

То, что известно всем, нельзя назвать внутренней информацией, что приводит к тому, что она теряет свою коммерческую ценность.

Тем не менее, несмотря на использование своих связей, он так и не смог выяснить ничего определенного. Увидев, что первый раунд инвестиций в здание Цзинчуань вот-вот начнется, Дин Яньшен, наконец, не смог удержаться. Он был готов играть честно.

Так что он направился прямо к Чжень Цзю.

Чжень Цзю специализировался на городском планировании Яньлина, и его можно было спокойно называть самым профессиональным человеком в этом вопросе.

Хотя у него было высокое положение и организовать встречу с ним было очень трудно, семья Дин также обладала определенным влиянием. Если он придет к Чжень Цзю, тот не станет выгонять его.

Однако, чтобы избежать подозрений, Чжень Цзю не согласился встретиться с ним в ресторане, а назначил встречу в офисе.

Такая очевидная разница в обращении с ним и Цзян Но заставили Дин Яньшена, который всегда очень тонко мог уловить нюансы, почувствовать себя немного обеспокоенно.

Однако, когда он встретился с Чжень Цзю, на его лице не было никакого намека на это волнение. Дин Яньшен заранее продумал причину для встречи, и первым делом обсудил ее, прежде чем спокойно перейти к интересующей его теме.

- Проект реконструкции здания Цзинчуань завершен, так что в ближайшее время будут объявлены инвестиционные торги...

- Я не испытываю оптимизма по поводу этого проекта! - Чжень Цзю не стал дожидаться, пока он закончит говорить, и громким голосом прервал его. - Если вы здесь для того, чтобы запросить внутреннюю информацию, то мне очень жаль, у меня ее нет!

Дин Яньшен на мгновение опешил, а затем вдруг рассмеялся:

- Понятно, тогда я больше не буду вас беспокоить.

После того, как Дин Яньшен покинул его офис, Чжень Цзю недоумевающе спросил у самого себя:

- В какие именно игры играют семьи Дин и Цзян? Цзян Но сказал мне, что когда кто-то спросит меня о здании Цзинчуань, то я должен сказать, что «не настроен оптимистично к

этому проекту», так почему господин Дин был так счастлив, когда услышал эти слова?

Он интуитивно понял, что Дин Яньшен, скорее всего, неправильно понял, что именно он имел в виду.

Впрочем....

- Как бы то ни было, - сказал Чжень Цзю. - Я ему не солгал. Земля около здания Цзинчуань не имеет никаких перспектив для развития. Иначе почему бы застройщики так спешили с торгами?

В то же время Гу Цзянго вернулся с вымытой чашкой в кабинет, раздумывая о том, стоит ли ему рассказать Цзян Но о тех грязных сплетнях, которые он услышал ранее. Однако прежде чем он успел заговорить, Цзян Но вручил ему тендерный документ и инвестиционное предложение.

- Просмотри их первым делом. Здесь есть список компаний, которые будут участвовать в торгах. Я лично отправлюсь туда, и ты будешь сопровождать меня, - Цзян Но улыбался, и весь его вид, казалось, показывал, что он был в очень счастливом настроении.

Гу Цзянго взял документы, а затем быстро проглядел. Одна компания особенно бросилась ему в глаза, и он сразу же спросил Цзян Но:

- «Блюпринт Индастрис», это компания семьи Цзинь?

Цзян Но сказал:

- Ты уже знаешь о семье Цзинь? Похоже, что отдел маркетинга в последнее время работает не зря.

Гу Цзянго подумал про себя, что не сколько он знает о семье Цзинь, сколько Цзян Но.

<http://bllate.org/book/14580/1292685>